

0.XCIX/0806 ДСМ.

— Братик!

На заплаканном лице Нины отразилась радость.

— Ты не дышал и просто лежал здесь, а на животе расплзлось пятно крови, и я...

*хнык*хнык*

Она снова начала всхлипывать.

Я протянул руку и погладил её по голове, пытаюсь успокоить. После восстановления эйдоса конечность выглядела так, словно её и не отрезало. Впрочем, так и было. Даже кровь, вылившаяся из обрубка, не осталась на земле.

Внезапно Нина посмотрела мне в глаза и спросила.

— Скажи... Мама с папой, они умерли, да?

Не задумываясь, я почему-то абсолютно бесчувственно ответил.

— Я не успел их спасти. В доме были лишь тела.

— Что же нам теперь делать?

Казалось Нина вот-вот снова заревёт. И я решил отвлечь её, поставить цель, на исполнение которой она приложит все силы и оставит грустные думы в стороне. Общую для нас цель, одновременно самую простую и сложную – месть. Ничто так не распаляет желание действовать как она.

— Мы отправимся в Фэйрис, как хотели твои родители. Там уже поступим в академию и получим силы для мести церкви. Они заплатят за каждую пролитую у Адольфа и Лины каплю крови.

Взгляд Нины ожесточился после моих слов. На лице появилась решимость. Мне удалось дать цель отчаявшемуся ребёнку, пусть даже не благородную, однако это пламя не даст поселиться апатии в её сердце.

— Нам нужно уйти прямо сейчас. Для всех мы станем мёртвыми. Так можно замести следы, а вскоре в Фэйрисе объявятся никому неизвестные брат с сестрой.

Я поднялся, Нина встала с колен. В комнате витал запах отдающий железом, запах крови. Взгляд сразу же устремился к первому телу. Посмотрев на его эйдос, я решил разрушить тело. Однако ничего не получилось. С удивлением я осознал, что не помню как. Ни конструкцию, ни модель. Однако способ применения в памяти остался.

Для меня конструкции оказались бесполезны. Память позволяла вызвать модель непосредственно в расчётной зоне, а такой метод казался довольно гибким, так как многие переменные можно было просчитывать осознанно.

Перешерстив воспоминания, я поднял палец вверх и создал маленький шарик пламени на нём. Его размеры были малы, да и температура оставляла желать лучшего. Однако даже такая убогая магия жрала десятую часть моего естественного поглощения манионов из окружения.

Что до запасов, то их лучше даже не брать в расчёт.

Поморщившись я попросил Нину сжечь тело, а сам вложил в ножны клинок и отправился к рукоятке прозрачного меча.

Собрав пожитки, я позвал Нину, и мы пошли наверх. Тела обычных бандитов убирать смысла не было, поэтому они остались на месте своей смерти. Достигнув мастерской, я забрал сумку и сложил в неё некоторые инструменты и деньги.

Спустя какое-то время мы одиноко шли по дороге на север.

Через восемь дней пути перед нами показалось поселение. Там я заселил нас на постоянном дворе и три дня ждал каравана в Фэйрис.

Моих навыков с мечом было достаточно, чтобы навязаться в охранники. Этим я сэкономил немного денег, они должны пригодиться по прибытии.

До Фэйриса оставалось около восемнадцати дней.

0.XCIX/2106 ДСМ.

Нина с увлечением смотрела как я калибрую прозрачный меч. Мне хотелось сделать его немного длиннее, но, кажется, предел уже был достигнут. Вздохнув, я быстро собрал ручку обратно и проверил работоспособность. Ну по крайней мере больше не было утечки маний.

Со вздохом я посмотрел на Нину. И как только она может сидеть и внимательно наблюдать за моей работой? Это же должно быть невероятно скучно, дети её возраста не должны быть такими.

Ещё с постоянного двора она начала выпрашивать у меня попробовать клинок и на второй день я дал его. Однако она направила так много маны в него, что рассеивающиеся маний вызвали нешуточный нагрев воздуха. В итоге Нина обожгла руку, но желания помахать мечом у неё не исчезло. Поэтому при калибровке я старался свести утечку к минимуму.

Подержав его немного в руке, я бросил рукоятку Нине.

— Держи, но, пожалуйста, аккуратнее. Ты же не хочешь остаться без руки?

— Спасибо!

Её глаза засветились счастьем, словно ей подарили куклу, и она активировала клинок, словно абсолютно не слышала меня. «Лезвие» засветилось крайне ярко. Так, словно оно было реальным, а не состояло из излучения. На лице Нины воцарилась счастливая улыбка и она начала беспорядочно махать рукой с мечом.

— Зачем ты вливаешь так много маны? Он же лучше работать не станет.

— Зато светится классно! Смотри!

В воздухе оставались остаточные следы излучения и формировали причудливые фигуры.

Расслабившись я смотрел на Нину, выписывающую кренделя прозрачным мечом.

Внезапно меня посетила мысль. Такое количество маны может быть не совсем бесполезным. Я вспомнил, как Нина обожгла руку. Если направить эти рассеивающиеся манионы вдоль клинка, то можно добиться и физического эффекта.

Только собравшись попросить меч обратно, я услышал дикое ржание коней и крики с головы каравана. Похоже что-то случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/4397/139877>